

Сегодня у меня день рождения. 31 июля 2980 г... Мы больше не пользуемся григорианским календарем, но я все еще помню его. Думаю, я единственный на Земле, кто это делает. Понимаете, сегодня мне тысяча лет. Я прожил дольше, чем любое существо в известной галактике. Неожиданная компенсация за убийство Волдеморта, я полагаю. Пока он жил, он творил зверства, превосходящие воображение, убивал сотни невинных, чтобы усилить свою магию. К несчастью для меня, когда он умер, всей этой высвободившейся магии некуда было деваться... кроме как в самое близкое магическое существо... в тебя самого. Я никогда не узнаю, сколько именно чужой магии поселилось в моем теле в тот ужасный день, но я мгновенно превратился из умеренно сильного... ну ладно, очень сильного волшебника в почти богоподобного по магической силе.

Я провел три недели и четыре дня, лежа без сознания в больничном крыле. За время моего пребывания в больнице моя вновь обретенная магия отремонтировала замок. Люди были более чем немного встревожены. Как рассказала мне Гермиона, стены внезапно восстановились, тяжелые камни встали на свои места, дыры заделались, многовековые витражи снова стали целыми, а бревна, давно разрушенные, стали такими же крепкими, как в тот день, когда их вытесали. Исчезли пыль, пепел и кровь. Тела, на поиски которых в других условиях ушли бы недели, были найдены и убраны для достойного погребения.

Когда я очнулся, то обнаружил, что только один человек в замке все понял. Гермиона была ближе всех ко мне, почти в ста футах, стояла над только что умершей Беллатрисой Лестрейндж, когда я убил этого мутировавшего ублюдка, и поэтому точно знала, что произошло, но она просто сказала им, что произошел ужасный взрыв, и когда она очнулась в первый раз, они уже уносили ее с поля боя. Она могла бы рассказать им правду, но тогда меня бы просто заклеили как следующего Темного Лорда. Яблоко от яблони недалеко падает, знаете ли. Она всегда защищала меня, моя Гермиона.

Когда я проснулся, она рассказала мне обо всех разрушениях. Она также с усмешкой рассказала мне о неудачной попытке Рона сделать мне предложение. Близнецы прервали эту уловку, подхватили его на руки и лягушачьим маршем вытолкали за дверь. Она сказала мне, что никогда не выйдет замуж ни за кого, кроме своего личного героя. Мне потребовалась минута, но я понял. Помню, я сказал: "Гермиона, я люблю тебя уже много лет. Выйдешь ли ты за меня замуж?". Не самое романтичное предложение, но тогда я был накачан до отказа патентованным обезболивающим зельем мадам Помфри. (Как вам такая аллитерация?)

Через несколько месяцев после убийства Снейпа мы обнаружили, что он подделывал зелья, которые готовил для больничного крыла... по приказу Дамблдора, не меньше! В них были определённые ингредиенты, призванные внушить непоколебимую преданность мерцающему Тёмному Лорду. Мадам Помфри проявила больше сообразительности, чем средний медведь... то есть ведьма, и приказала седьмому курсу Рэйвенкло варить зелья вместо нее. За исключением моего возлюбленного, они были единственными, кто мог варить их и не отравлять школу. Я уверен, что семикурсники Слизерина могли, но опять это слово... яд. К тому времени все, кроме двух старшекурсников этого дома, приняли метку, а те двое сбежали из страны.

В результате зелья стали более эффективными, вкусными и, что самое главное, не заставляли нас подчиняться любой прихоти выжившего из ума старого социопата.

В общем, по какой-то причине она приняла мою неудачную попытку сделать предложение, и мы поженились в Австралии, сразу после того, как нашли ее родителей.

Она стала бесплодной в шестнадцать лет из-за проклятия, которое должно было лишить ее жизни. Хотелось бы, чтобы так оно и было, ведь это было бы добрее. Тем не менее мы, а позже и я, усыновили и взяли на воспитание более сотни детей, делая все возможное, чтобы показать им, как можно изменить жизнь к лучшему.

За последнюю тысячу лет я видел, как приходят и уходят цивилизации. Я видел, как поднимались и падали утопии. Я видел, как экологические катастрофы уничтожали целые страны, а рукотворное безумие, называемое войной, уничтожало другие. Я видел тела миллионов людей, оставленные сохнуть на солнце, неоплаканные, незамеченные... забытые.

С другой стороны, я видел героизм отдельных людей и мимолетную мудрость правительств. Я видел достижения, призванные исправить ошибки истории, и людей, готовых воплотить эти достижения в жизнь, не обращая внимания на краткосрочную выгоду ради долгосрочных преимуществ. К сожалению, таких людей мало. В большинстве своем человечество, как и всегда... недальновидно и жадно.

Я видел, как волшебники отбросили свои разногласия и приняли другие разумные расы как равных. Я видел, как магический народ помогает своим немагическим собратьям устранить голод, войны и страдания. Благодаря контролю над населением бремя Земли сократилось до четырех миллиардов душ. Земля снова стала пышным садом, где бродят тысячи видов животных.

Я видел и помогал человечеству тянуться к звездам, колонизировать новые планеты и объединяться с другими расами в... в основном... гармоничное целое.

И все же для меня это не имеет ни малейшего значения. Последние восемьсот шестьдесят четыре года были сплошным обманом. Гермiona умерла. Она умерла мирно, на моих руках, но все же умерла... а я остался один бродить по этой Земле - во всяком случае, по тем ее частям, которые мне позволено видеть, - как какой-нибудь современный Диоген в поисках честного человека.

У меня было много любовников, но ни один не любил по-настоящему, начиная с нее. Видите ли, моя любовь умерла восемьсот шестьдесят четыре года назад. Ей было сто тридцать семь.

Теперь я по-прежнему одинок. Я был одинок с тех пор. Мой последний ребенок стал взрослым почти триста лет назад, и по какой-то причине Земные Говы не разрешили мне больше брать под опеку или усыновлять детей, если я не женат на женщине по их выбору. Я отказался. Моя единственная жена была мертва, и другой Гермiony никогда не будет. Восемьсот шестьдесят четыре года.

Они даже пытались приказать мне взять жену, чтобы я мог продолжить магический род. Еще одна программа евгеники. Я сказал им, чтобы они убирались... и я не был таким уж вежливым.

С меня хватит Земли. Это скучно. Как будто живешь в чертовом огромном пластиковом пузыре. Да, здесь повсюду заповедники. О них говорят все обжитые миры в этой части галактики, так мне сказали. Они даже восстановили тропические леса Северной и Южной Америки, Африки, Австралии, Северной Европы и Азии и заселили вымершие виды, просто чтобы показать, что они могут это сделать, но все это неправдоподобно. Здесь нет ничего нового! Здесь ничего не растет свободно... и уж точно не у меня. Даже ливни контролируются. Все спланировано и произведено с максимальной эффективностью. Вот во что превратилась эта древняя Земля. Образцом эффективности.

Для меня это стерильное существование. Я вырос в грязи. Я хочу почувствовать ее снова. Я

хочу снять обувь и топтать по лужам. Я хочу дышать воздухом, который пахнет как свободный воздух... со всеми его загрязнителями, окислителями и прочими вредными для вас веществами. Это природный воздух, это правда, но в нем нет аромата. В нем нет остроты. Нет радости. Нет... жизни.

Около ста с небольшим лет назад я вызвался возглавить научную экспедицию, чтобы исследовать массивную сингулярность в центре галактики... одно из немногих мест, где мы еще не были. Правящий совет Земли отказался, заявив, что я слишком ценен, чтобы рисковать в глубоком космосе. Даже сейчас, спустя тысячу лет после моего рождения, я все еще остаюсь пешкой. Они даже следят за моими путешествиями по планете, чтобы убедиться, что я не отправлюсь туда, куда им не нужно... разумеется, для моего же блага. Мне разрешено посещать большую часть Британии, Шотландию, часть Ирландии, несколько стран Европейского союза, Североамериканскую конфедерацию, разумеется... но не дальше. Я не могу посетить тропические леса, не могу навестить срединно-океанические инкубаторы, не могу даже отправиться в новую Атлантиду... вдруг кто-то там захочет что-то сделать... что-то ужасно неопределенное... например, высказать свое мнение?

Мне тысяча лет, а я все еще чертова пешка.

К счастью, будучи Гарри-человеком-с-слишком-кровавым-много-гифен-в-его-имени-Поттер, и живя и учась в течение последней тысячи лет, я несколько умнее среднего медведя.

С самого начала я приобрел доли во всех компаниях, которые, как я полагал, будут связаны с передовыми технологиями, включая космические путешествия. Некоторые из этих долей стали контрольными. Сразу после того, как правительство Земли отказало мне в просьбе, я начал планировать побег из этой тюрьмы, которую я называю Землей. В итоге получился милый маленький звездолет... без регистрации, транспондера... или записей о его постройке.

<http://tl.rulate.ru/book/103699/3607658>